

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Введение.....	5
Краткий очерк грамматики китайского языка.....	7
Урок 1. Орфография и грамматика байхуа первой половины XX в.....	19
Урок 2. Стилистические и лексические особенности литературного языка на Тайване.....	23
Урок 3. Грамматические особенности литературного языка на Тайване.....	30
Урок 4. Орфографические особенности литературного языка на Тайване.....	36
Урок 5. Стилистические особенности общественно-политических текстов.....	43
Урок 6. Общественно-политические тексты с элементами классического литературного языка.....	48
Урок 7. Грамматический строй распространенного диалекта китайского языка (гуандунхуа).....	54
Урок 8. Служебные слова и местоимения гуандунхуа.....	62
Урок 9. Грамматический строй китайского языка, использующегося в социальных сетях.....	69
Урок 10. Орфография и лексика китайского языка, использующегося в социальных сетях.....	85
Заключение.....	93
Список рекомендуемой литературы.....	95
Приложение 1. Таблица частотности наиболее распространенных иероглифических ключей.....	96
Приложение 2. Тексты уроков, набранные упрощенными иероглифами.....	97
Приложение 3. Иероглифические загадки.....	108
Приложение 4. Иероглифы, трудно поддающиеся анализу.....	115

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебное пособие предназначено для студентов старших курсов бакалавриата и магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Востоковедение и африканистика», а также «Международные отношения» и «Регионоведение», с углубленным изучением китайского языка.

Учебное пособие состоит из десяти уроков. Каждый урок рассчитан на 6–8 академических часов и состоит из текста (текстов), комментария к текстам и упражнений. В пособии представлены тексты, написанные на китайском языке: с элементами вэньяня, на языке юэ (гуандунском диалекте) и на языке, функционирующем в пространстве социальных сетей. Особое внимание уделяется лексическим и орфографическим аспектам китайского языка, знакомство с которыми позволит студентам читать сложный иероглифический текст. Пособие построено по мере нарастания сложности текстов и ориентировано на использование полных (традиционных) иероглифов.

Учебное пособие рассчитано на студентов, уже владеющих основами китайского языка. Его целью является формирование навыка чтения разнообразных иероглифических текстов. Большое внимание уделено чтению текстов без словаря. Система упражнений направлена на формирование навыка беглого чтения китайского иероглифического текста средней сложности (4–5-й уровни Международного квалификационного экзамена HSK).

Автор сердечно благодарит за ценные замечания кандидата исторических наук, доцента Д. В. Возчикова, взявшего на себя труд полностью прочесть рукопись этого учебного пособия.

ВВЕДЕНИЕ

Китайский язык представляет собой сложный конгломерат языков. Начинаящие востоковеды зачастую полагают, что китайский язык есть некий монолит. Это заблуждение. Отчасти оно связано с языковой политикой КНР, поскольку китайское правительство и на материке, и за пределами страны пропагандирует национальный язык *путунхуа* 普通话 (pǔtōnghuà). Учебники китайского языка для иностранцев обычно представляют собой учебники путунхуа. Этот нормативный язык строится на фонетических нормах и грамматике северных диалектов китайского языка.

Отчасти заблуждение касательно монолитности китайского языка связано с традицией преподавания этого языка в России: до недавнего времени в вузах России изучали только классический литературный язык *вэньянь* и современный литературный язык *байхуа*. Отчасти же оно связано с тем, что в русском языке существует только один термин — «китайский язык». Для обыденного сознания один термин означает одно явление. Вот в английском языке, например, имеются два термина для обозначения разновидностей китайского языка: *Mandarin Chinese* и *Cantonese Chinese*.

Китайский язык в действительности представляет собой целый ряд языков, диалектов и говоров, сильно отличающихся друг от друга по произношению, но имеющих в целом единую грамматическую систему.

По географическому признаку в Китае выделяются пять больших языковых групп: 1) северная (пекинская), 2) чжэцзян-цзянсуская, 3) гуандунская, 4) южно-аньхуйская и 5) фуцзяньская. Некоторые лингвисты утверждают, что путунхуа ни для кого не является родным языком. Кроме того, лексика диалектов (например, гуандунского) активно влияет на путунхуа через гонконгское кино и эстраду. Например, в Гонконге возникла фонетическая калька слова «такси» — 的士 *dí shì*. В путунхуа уже существовало слово «такси» — 出租車 *chūzūchē*. Теперь гонконгское слово прижилось и в путунхуа. Когда нужно сказать «поехать на такси», китаец скорее скажет 打的 *dǎdí*, а вовсе не 打出租車 *dǎ chūzū chē*.

В китайских газетах, постановлениях правительства, торговых договорах зачастую используются слова и фразеологизмы, возникшие в классическом литературном языке — *вэньяне*. Если в Европе для образования научных терминов используют латинские и греческие морфемы, то в Китае для этого используют морфемы *вэньяня*. Русское слово «трансформатор» состоит из двух латинских корней, а аналогичное китайское слово — 變壓器 *biànyāqì* — из трех морфем *вэньяня*. 變壓器 пословно означает «изменяющий напряжение прибор».

Поэтому задача овладеть китайским языком по масштабам сопоставима с задачей овладеть совокупностью европейских языков, а также древнегреческим языком и латынью.

Во всех диалектах и языках Китая звуковой единицей является слог, а не звук и не буква, как в языках Европы. На севере это открытый слог: *ba*, *pi*, *mi*, *fo* и т. д. или *bang*, *ping*, *man*, *feng* и т. д., причем буквы *n* и *ng* здесь условно передают лишь назализированное произношение соответствующего гласного.

На юге слог либо открытый, либо закрытый, с окончанием на *p*, *m*, *t*, *k* — *ap* (呖), *aam* (站) *yut* (雪) *gwok* (國). Число слогов в разных диалектах не одинаково. В пекинском диалекте это число не превышает 420 слогов. Опираясь только таким запасом звукообразований, китайцам бывает трудно произносить ряд иностранных слов. Поскольку китайская письменность имеет слоговую основу, причем не может передавать слоги, которых нет в китайском языке, передача иностранных слов приводит к большим искажениям.

Следует отметить, что путунхуа как нормативный язык противостоит диалектам.

Все эти факты следует иметь в виду специалисту, который берется за перевод оригинального китайского текста. Первичные дихотомии «вэньянь — байхуа», «путунхуа — диалект» помогут с первых же шагов определить верную стратегию перевода.

Автор сознательно не стал исправлять в текстах мелкие неточности, допущенные носителями китайского языка. Это могут быть отсутствующие пробелы, ошибки в английских словах, и очень редко — опечатки в иероглифическом тексте. Специалист-китаевед должен обладать навыком чтения оригинального неадаптированного иероглифического текста, видеть и исправлять ошибки такого рода.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ГРАММАТИКИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Точное грамматическое описание китайского языка средствами западных грамматик до сих пор остается проблемой. Данный грамматический очерк основан на принципах выдающегося отечественного китаеведа Всеволода Сергеевича Колоколова (1896–1979).

Китайское письмо и его структура. В Китае господствует письмо, возникшее за несколько веков до нашей эры. Каждый знак этого письма называется иероглифом. В звуковом отношении он представляет собой слог. В смысловом отношении иероглиф выражает (с точки зрения современного китайского языка) целое понятие (например, 马 [馬] mǎ — «лошадь», 人 rén — «человек») либо входит в состав слова (например, 蚂蚁 [螞蟻] mǎyǐ — «муравей»). Общее количество иероглифов простирается до 50 тыс. знаков, из которых громадная часть встречается только в самых древних памятниках. В современном обращении насчитывается максимально 10 тыс. знаков. Знание хотя бы половины этого количества знаков открывает свободный доступ к чтению и пониманию всей современной литературы Китая. Средне образованный китаец, знающий около 3–4 тыс. иероглифов, в состоянии свободно разбираться почти во всяком иероглифическом тексте. Это объясняется структурной особенностью китайских иероглифов, а именно:

1) основой для всей массы китайских иероглифов являются 214 элементов, из которых 124 выступают самостоятельно как отдельные иероглифы, имеющие каждый свое значение, а остальные 90 знаков самостоятельно не встречаются и как части целых иероглифов находятся в составе сложных знаков;

2) элементы (из числа 214), сочетаясь, образуют сложные иероглифы. Последние могут быть подразделены на две подгруппы: а) идеографические и б) фонетические.

В идеографических иероглифах значение образуется ассоциацией идей, выраженных в сочетающихся элементах. Так, знак 折 zhé состоит из 扌 (手 shǒu) «рука» и 斤 (jīn) «топор» и означает «расщеплять». Сложный иероглиф 林 lín состоит из двух знаков 木 (mù) «дерево» и целиком означает «лес» и т. д. Характерно, что на произношение этих иероглифов не влияет произношение элементов, из которых они составлены.

В фонетических иероглифах одна из составных частей (обычно выражаемая одним элементом) является смысловым показателем, а другая часть (сама по себе являющаяся либо основным элементом, либо идеографическим иероглифом) служит фонетическим показателем, по которому определяется произношение всего иероглифа. Таких знаков, выступающих в роли фонетических показателей, 1040 (практически приходится встречаться с 858 показателями). Путем сочетания их со смысловыми показателями образуется до 80 % всех иероглифов. Фонетические показатели подраз-

деляются на устойчивые, то есть не изменяющие своего произношения при любых смысловых показателях (таких насчитывается 273), и неустойчивые, изменяющие произношение, большей частью по определенным законам чередования звуков. Неустойчивых фонетических показателей насчитывается 585. Для пекинского диалекта типично следующее чередование звуков:

<i>zh > ch > sh > r</i>	<i>uo > ui</i> или <i>yi > ya</i>
<i>zh > d > t > s</i>	<i>yu > ou</i> или <i>wu > yi</i>
<i>z > c > s</i>	<i>yue > ye > yu</i>
<i>g > k > h,</i>	<i>yi > ye</i> или <i>e</i>
<i>j > q > x</i>	<i>an > yin > yan</i>
<i>g > l > n > r > er</i>	<i>an > en > yun</i>
<i>b > p > m > f</i> или <i>w</i>	<i>ai > ei</i>
<i>a > e > yi</i> или <i>o > yi</i> или <i>wu > wo</i>	<i>yan > an</i>
<i>a > ai > ei > ao</i> или <i>e</i>	<i>yǐng > yǐn</i>
<i>o > a > ye > yi ></i> или <i>wu > yi</i>	<i>yun > yong</i>
<i>ou > ei > wei</i>	<i>yun > wei</i>
<i>e > yi > ai > a > ya</i>	<i>er > ai > yi</i>

Примеры устойчивого фонетического показателя:

— 主 zhǔ («светильник»; «хозяин, который держит светильник»; «хозяин»).

Считается, что это изображение светильника с язычком пламени наверху. Выглядит как иероглиф 王 wáng («князь») с дополнительной точкой наверху.

— 炷 zhù («свеча»). Слева находится ключ 火 huǒ («огонь»). Иероглиф 主 zhǔ в данном случае играет роль фонетического указателя (фонетика). Фонетик указывает на приблизительное чтение иероглифа. Как мы видим, в приведенной группе иероглифов слог *zhu* читается разными тонами.

— 住 zhù («жить»). Слева находится ключ 亻 (вариант ключа 人 rén («человек»)). Справа — фонетик *zhu*.

— 注 [註] zhù («примечание», «комментарий»). Здесь и далее в квадратных скобках приводится полный (традиционный) иероглиф. Его структура более понятна: слева находится ключ 言 yán («речь»), справа — фонетик *zhu*. Слева без скобок приведен упрощенный иероглиф. В данном случае это узаконенный скорописный вариант иероглифа 註. Ключ «вода» 氵 — это 三点水 sān diǎn shuǐ («трехточечная вода») — не имеет отношения к значению иероглифа. Это просто узаконенная пи-сарская скоропись.

Радикальное упрощение иероглифов началось после образования КНР. Считается, что упрощенные иероглифы легче преподавать и изучать. Нельзя, однако, исключать идеологическую составляющую реформы письменности. Так, в 1918 г. коммунисты в России провели реформу русского алфавита. Из алфавита исключались буквы Ъ (ять), Ө (фита), І («и десятиричное»); исключался твердый знак (Ъ) на конце слов, частей сложных слов и т. д. Эта реформа отделила «красных» от «белых», граждан Советской России — от русских эмигрантов. Дореволюционные и эмигрантские тексты на русском языке стали нечитаемыми. Нечто подобное произошло в Китае после прихода к власти коммунистов. Далеко не все жители материка умеют читать

полные иероглифы. Это отделяет жителей КНР от жителей Тайваня и от этнических китайцев, проживающих по всему миру. Примеры:

蛀 zhù («книжный червь»). Слева находится ключ 虫 chóng («червяк; насекомое»). Справа — фонетик *zhu*.

柱 zhù («столб»). Слева находится ключ 木 mù («дерево»). Справа — фонетик *zhu*.

嵒 zhù — иероглиф, который используется в топонимах (названиях гор). Сверху находится ключ 山 shān («гора»). Интересно, что фонетиком в этом иероглифе является *весь* предшествующий иероглиф 柱 zhù. Это явление иногда называют «снежный ком»: изначальный иероглиф обрастает ключами. В данном случае 主 zhǔ > 柱 zhù > 嵒 zhù.

投 zhù («бросать; метать»). Ключ 扌 shǔ — это «рука, делающая резкое движение», поэтому ключ означает «бросать». Слева — фонетик *zhu*.

疰 zhù («эпидемия»). Сверху слева располагается ключ 疒 («болезнь»). Справа внизу — фонетик *zhu*.

碣 zhǔ («каменная табличка с именем умершего»). Слева расположен ключ 石 («камень»). Справа — фонетик *zhu*.

罟 zhǔ («небольшая рыболовная сеть»). Сверху расположен ключ 罾 («сеть»). Это вариант ключа 网 wǎng («сеть, сетка»). Внизу — фонетик *zhu*.

跬 zhù («остановиться, осесть»). Слева расположен ключ 足 («нога, ступня»). Это вариант ключа 足. Справа — фонетик *zhu*.

𨋖 zhù («остановить (телегу)»). Слева расположен ключ 車 («повозка, телега»). Справа — фонетик *zhu*.

銛 zhù («руда, минерал»). Слева расположен ключ 金 («золото, металл»). Справа — фонетик *zhu*.

Примером неустойчивого фонетического показателя служит знак 占 zhān («гадать»), участвующий в иероглифах 佔 zhàn («занять, оккупировать»), 点 [點] diǎn («капля; точка»), 贴 [貼] tiē («приклеить») и т. д.

Байхуа 白话 (báihuà) и вэньянь 文言 (wényán). Специфические особенности иероглифического письма объясняют расхождение между устной речью и письменным языком (*вэньянем*). Китайская письменность в течение долгих веков культивировалась образованными жителями Китая и обслуживала их интересы. Многочисленные массы обычных людей Китая были отчуждены от этой письменности. Передававшиеся по традиции разнообразные приемы литературного творчества насытили письменный язык различными идиоматическими выражениями и цитатами из древних классических произведений, еще более усложнив его понимание.

В старом письменном языке предложения зачастую подгонялись под определенный размер. Так, составляются фразы из строго ограниченного числа иероглифов (например: 4, 6, 8 или 3, 5, 7, 9, 11, 13). Существовали также и рифмованные чередования фраз.

Литература на байхуа существовала параллельно литературе на вэньяне уже с эпохи Сун (960–1279), хотя ее статус был значительно ниже. Философская проза и повести в жанре 传奇 chuánqí («легенд») писались на вэньяне. Для рассказа, драмы и романа использовался байхуа. Вэньянь был языком науки, техники, политики и администрации, хотя в эпоху Юань (1271–1368) в качестве государственного язы-

ка наряду с вэньнянем употреблялась и разновидность байхуа, испытавшая влияние монгольского языка.

В начале XX в. в кругах либеральной интеллигенции возникло движение за приближение письменности к устной речи путем передачи иероглифами разговорного языка *байхуа*. Образование в нем новых терминов и понятий происходило путем сочетания по смыслу соответствующих иероглифов. Этот процесс словотворчества продолжает стихийно развиваться.

При ограниченном диапазоне словообразований в китайском языке на один и тот же слог приходится по несколько десятков и иногда сотен иероглифов различных значений. В устной речи, за редкими исключениями, только сочетание, состоящее из нескольких слогов, воспринимается как слово или понятие, в письменной же речи (文言 *вэньянь*) отдельный иероглиф сплошь и рядом передавал законченное понятие, воспринимаемое в этом случае зрительно, а не на слух. Отсюда ясно, что чтение вслух газеты, написанной на 文言, будет непонятно для слушающего.

Основной закон китайского языка. Основным законом построения китайского языка является *соединение определения* (предшествующего понятия) *с определяемым словом* (последующим понятием). В этом соединении первое слово всегда определяет второе. Каждое из соединяемых понятий в отдельности мыслится всегда абстрактно. Если это существительное, то оно неконкретно и не имеет числа, но мыслится в некоей совокупности. Если это глагол, то он представляется скорее как глагольное существительное, без времени и (действующего) лица. В совокупности два соединяемых понятия конкретизируются, но не настолько, чтобы облечься в форму существительного, глагола, прилагательного и т. п. Если оба понятия однородны по значению, причем первое выражает абстрактный предмет, а второе — конкретный, то в результате получается комплекс, ближе всего стоящий к именам существительным, например:

工 *gōng* («работа») и 人 *rén* («человек» или «люди») в совокупности обозначает «рабочий» или «рабочие».

При обратном порядке этих же понятий, то есть 人工 *réngōng*, получается уже «человеческий труд», другими словами, конкретное понятие превратилось в наше прилагательное.

При сочетании двух понятий, разнородных по содержанию, например, предмета и действия, получаем подлежащее и сказуемое.

Например, при сочетании 鳥 *niǎo* («птица, птицы»), 飛 *fēi* («полет; летать»), получаем 鳥飛 *niǎo fēi* «птица (птицы) летает (летают, летят, летели)» и т. д.).

При обратном порядке получаем сказуемое и дополнение, например, 作 *zuò* «делать» 戰 *zhàn* («война, войны»), вместе — 作戰 *zuòzhàn* («вести войну, воевать»).

中 *zhòng* («попадание в середину мишени»), 彈 *dàn* («пуля, пули; ядро» и т. п.), вместе — 中彈 *zhòng dàn* — «попасть пулей (быть раненым)».

Имеют также значение и смысловая сторона отдельных сочетающихся понятий, сходство (синонимичность), противоположность (контрасты), а также звуковое совпадение — или полное, или начальных согласных, или наконец конечных согласных.

Многие китайские слова, потеряв первоначальное значение, превратились в грамматические частицы (наподобие суффиксов). Они подразделяются на суффиксы слов,

понимаемых как имена существительные, и суффиксы слов, обозначающих действие или состояние.

К первым относятся 子、兒、頭、家、們、者、化、主義、性 и т. д. Примеры:

房子 fángzi («дом; домик»)

點兒 diǎnr («точечка», заметьте слияние произношения diǎn и ér)

木頭 mùtóu («дерево; бревно»)

資本家 zīběnjiā («капиталист»)

同志們 tóngzhìmen («товарищи»)

壓迫者 yāpòzhě («угнетатель»)

工業化 gōngyèhuà («индустриализация»)

馬克思主義 mǎkèsīzhǔyì («марксизм»)

積極性 jījíxìng («активность»)

電氣化者 diànrìhuàzhě («электрификатор»)

Ко вторым относятся 着、過、了、起、開、到、住、上、來、去、出 и др. Примеры:

坐着 zuòzhe («сидя; быть в состоянии сидения»)

坐過 zuòguo («сидеть» (в прошлом и не один раз))

坐了 zuòliǎo («сесть; усесться»)

說起 shuōqǐ («заговорить; начать разговор»)

說開 shuōkāi («разговориться»)

說到 shuōdào («договориться» (до чего-либо))

拿住 názhù («ухватиться» (за что-либо))

拿上 náshàng («поднять» (наверх))

拿下 náxià («снять; спустить» (вниз))

拿來 nálái («принести» (сюда, ко мне))

拿去 náqù («унести» (отсюда, от меня))

拿出 náchū («вытащить» (из чего-либо, наружу))

Эти глагольные суффиксы, в свою очередь, могут еще сочетаться друг с другом, образуя комплексы 起來、上來、上去、下來、出來、着了、過了、到過, которые уточняют момент возникновения и завершения действия и его направление. Эти комплексы могут присоединяться либо непосредственно к отдельному понятию, выражающему действие, либо к уже образовавшейся паре понятий, а иногда даже расчлененно. Например:

說起話來 shuōqǐhuàlái («заговорить»).

Здесь комплекс 起來 qǐlái расчленяется на 起 qǐ, отошедший к 說 shuō и 來 lái, присоединившийся к 話 huà.

Тут же можно указать на глагольный суффикс 得 de (самостоятельно имеющий значение 得 dé «приобрести»). Помещенный между «глагольным» понятием и его суффиксом, 得 означает, что действие может обрести форму, определяемую суффиксом (или суффиксальным комплексом). Например, 寫得了 xiědéliǎo — «можно написать» (здесь 得 указывает на возможность совершения действия). 拿得起來 nádeqǐlái («быть в состоянии поднять» (на себя)). Для обозначения невозможности действия вместо 得 de применяется 不 bù («не», «нет»), например, 寫不了 xiěbùliǎo («не быть в состоянии написать»), 拿不起來 nábùqǐlái («невозможно поднять» (на себя)) и т. п.

В 文言 процесс образования суффиксов сказался весьма незначительно. Для выделения иероглифов, обозначающих предметы, в 文言 служат суффиксы 也 yě и 者 zhě, а для выделения знаков, которые понимаются как наречия, определяющие действие, служат в качестве суффиксов иероглифы 乎 hū, 然 rán, 如 rú, 爾 (尔) ěr, 焉 yān. Для выделения иероглифов, имеющих значение глаголов, применяются в качестве суффиксов (или в конце фразы) знаки 之 zhī и 矣 yǐ.

Схема построения китайского предложения. Отдельное китайское слово, как и большинство отдельных китайских иероглифов, вне контекста аморфно и неконкретно. Слово получает свое значение, только занимая определенное место в предложении.

Построение китайского предложения в 白話 подчинено закону: *определение — перед определяемым словом*. Перед определяемым словом располагается ряд определений, поясняющих друг друга и в совокупности являющихся определением определяемого, например:

中華蘇維埃共和國主席

Zhōnghuá sūwéi'āi gònghéguó zhǔxí — дословно:

«Китайской Советской Республики *председатель*» (главное слово набрано курсивом). После определяемого слова располагается ряд глаголов с их дополнениями, определяющими одно другое, вроде деепричастий (по сути дела, глагольных определений-наречий) с главным глаголом в конце. Например:

軍閥解散工人團體，壓迫工人罷工，屠殺農民羣眾，投降了帝國主義

Jūnfá jiěsàn gōngrén tuántǐ, yāpò gōngrén bàgōng, túshā nóngmín qún zhòng tóuxiàngle dìguó zhǔyì

«Милитаристы, разгоняя рабочие организации, подавляя рабочие забастовки, истребляя крестьянские массы, *сдались* империализму».

Главный глагол ближе к концу предложения набран курсивом. Как видим, главный глагол выделяется еще и с помощью суффикса 了 le.

Нормальный порядок слов китайского предложения может быть обозначен так: *подлежащее* с определением перед ним стоит на первом месте, *сказуемое* с определением перед ним помещается на втором месте, и, наконец, *дополнение*, тоже со своим определением, стоит на последнем месте. Буквенно эту схему можно представить так:

ОП — ОС — ОД.

Например:

英勇的游擊隊手無寸鐵地抵抗兵器充足的官兵

yīngyǒngde yóujíduì shǒuwú cùntiě de dǐkàng bīngqì chōngzú de guānbīng

«Отважные партизаны без оружия в руках *сопротивляются* сверхвооруженным правительственным войскам».

Здесь выражение «без оружия в руках» (*как?*) служит определением к сказуемому «сопротивляются».

Момент, к которому относится совершение действия, определяется с помощью слов, обозначающих обстоятельства времени. Во фразе сначала указывается время,

потом — место действия, и затем уже следуют остальные члены предложения. Если обозначить буквами «В» — время и «М» — место, то получим развернутую схему:

ВМ — ОП — ОС — ОД,

например:

在一九一一年武昌城裏中國的居民一致推翻了滿清的統治

Zài yījiǔyíyí nián Wǔchāng chéng lǐ Zhōngguó de jūmín yízhì tuīfānle mǎnqīngde tǒngzhì

«В 1911 году в городе Учане китайские жители единодушно свергли господство маньчжурской династии Цин».

Если после дополнения следует слово, выражающее действие, со своим объектом, то это слово понимается как глагол в неопределенной форме (инфинитив) со своим дополнением. При переводе на русский язык чаще всего в таких случаях употребляют отглагольное существительное с предлогом «для». Обозначая неопределенную форму глагола буквой «И», получим полную схему:

ВМ — ОП — ОС — ОД — И — (ОД).

Например:

去年在煤礦附近中國的農民同心合力地組織全縣的農民協會以便積極的幫助工人作鬥爭

Qùnián zài méikuàng fùjìn zhōngguó de nóngmín tóngxīn héli dì zǔzhī quán xiàn de nóngmín xiéhuì yǐbiàn jījí de bāngzhù gōngrén zuò dòuzhēng

«В прошлом году в окрестностях угольных копей китайские крестьяне дружно организовали крестьянский союз всего уезда, чтобы активно помочь рабочим вести борьбу».

В неразвернутом предложении отсутствие подлежащего делает фразу безличной, а отсутствие дополнения указывает либо на то, что фраза не закончена, либо на то, что действие является непереходным или понимается в форме страдательного залога.

Например:

許多鄉村為炸彈毀滅

Xǔduō xiāngcūn wèi zhàdàn huǐmiè

«Множество деревень бомбами *разрушено*».

В 文言 действуют те же самые схемы, кроме небольшого отступления во фразах, где высказывается суждение. Схема суждения в 文言 выглядит таким образом: (член суждения А) + (член суждения В), и на конце в виде связки суждения — знак 也 yě.

Например:

騎兵軍中之耳目也

(骑兵军中之耳目也)

Qíbīng jūnzhōng zhī ěrmù yě

«Конница (есть) глаза и уши армии».

Грамматические слова и их роль. В 白話 и 文言 имеется ряд слов, которые служат для нейтрализации закона *определение — определяемое*. Так, два рядом поставленных слова 中國 Zhōngguó («Китай») и 人 rén («человек») сливаются в одно слово «китаец», но, разделяя их знаком 的 de, получаем 中國的人 Zhōngguó de rén, что может быть переведено «человек (или люди) Китая».

我買書 wǒ mǎi shū означает: «Я покупаю книгу» (по схеме *подлежащее — сказуемое — дополнение*). Если же после 買 mǎi будет стоять знак 的 de, то схема изменится, дополнение обособится, и 我買的书 wǒ mǎi de shū будет переводиться «мною купленная книга» или «книга, которую я купил» («я купил» 的 «книга» — по схеме: *сложное определение — подлежащее*). Фраза «Когда я читаю книгу, ты не кричи», по-китайски строится так: «Я читаю книга 的 время, ты не кричи».

Таким же образом:

«Дом, где я живу» по-китайски будет: «Я живу 的 дом».

«Человек, едущий на велосипеде» по-китайски будет: «Едет на велосипеде 的 человек».

При обособлении дополнения от определения вместо 的 за пределами КНР иногда пишут 底 (произносится тоже de). В случае обособления определения от сказуемого (например, 他明顯的說話 tā míngxiǎn de shuōhuà — «Он ясно говорит») вместо 的 употребляют знак 地 (тоже произносится de). Этот знак самостоятельно имеет значение *земля*, что может ввести в заблуждение неопытного переводчика.

В 文言 для обособления подлежащего и дополнения от определения применяется знак 之 zhī, а для обособления сказуемого применяются знаки 乎 hū, 然 rán, 如 rú, 而 ér, 焉 yān, 所 suǒ, 者 zhě и т. д.

В предложениях, состоящих из нескольких подлежащих или нескольких сказуемых, для отделения их друг от друга вводятся грамматические слова.

В 白話 для отделения подлежащих друг от друга служат: 和 hé в значении союза «и» или предлога «с», 及 jí в значении «а также», 以及 yǐjí («включая и», «вплоть до»), 等 děng («и другие», «и тому подобные»); для разделения сказуемых — 並且 bìngqiě («и», «вместе с тем»), 而且 érqiě («к тому же», «да к тому же») и др.

В 文言 употребляются в этом случае те же знаки с той только разницей, что вместо 以及 применяется одно 以, вместо 並且 — 並, вместо 而且 — 而 и т. д. Знак 和 hé заменяется знаком 與 yǔ, имеющим еще глагольное значение «давать» и функцию вопросительной частицы, вроде русского «ли» в конце предложения.

Для того чтобы указать цель, ради которой совершается действие, применяются знаки 來 lái («приходить») и 去 qù («уходить»).

Например:

中華蘇維埃政府號召勞動群眾去推翻國民黨統治

Zhōnghuá sūwéi'āi zhèngfǔ hàozhào láodòng qúnzhòng qù tuīfān guómíndǎng tǒngzhì

Это дословно означает: «Китайское советское правительство призывает трудящиеся массы (пойти) свергнуть гоминьдановское господство». Без знака 去 эта фраза означала бы «...призывая трудящиеся массы, свергает...». В 文言 применяется в этом случае много разных знаков и их сочетаний, например, 俾 bǐ、使 shǐ、以 yǐ、以便 yǐbiàn、以備 yǐbèi、以資 yǐzī.

В тех случаях, когда глагольные слова имеют несколько дополнений, например, «давать — (кому) — (что)», прямым дополнением считается то, которое отвечает на вопрос «кому?». Дополнение, отвечающее на вопрос «что?», может быть вынесено перед сказуемым для того, чтобы сделать на этом дополнении логическое ударение. Перед вынесенным дополнением в 白話 ставится знак 把 bǎ, самостоятельно име-

ющий значение «взять», а в 文言 — знак 將 jiāng, имеющий, кроме того, функцию префикса будущего времени перед словом, обозначающим действие.

Пример:

我把書給你

Wǒ bǎ shū gěi nǐ

«Я把 книга даю тебе», то есть «Я даю тебе книгу».

В 文言 отделение прямого дополнения от косвенного возможно с помощью знака 以 yǐ без вынесения одного из дополнений перед сказуемым, например:

蘇維埃政權給農民以土地

Sūwéi'āi zhèngquán gěi nóngmín yǐ tǔdì

«Советская власть наделила крестьян землей (дала крестьянам землю)».

Знак 以 yǐ имеет еще и другие функции. Помещенный перед словом, обозначающим действие, этот знак придает ему форму неопределенного наклонения, например:

拿刀以殺人

Ná dāo yǐ shā rén

«Взять нож, чтобы убить человека».

Находясь перед словом, обозначающим предмет, знак 以 yǐ обращает его в орудие, которым совершается действие. Например:

彼以刀殺人矣

Bǐ yǐ dāo shā rén yǐ

«Он убил человека ножом».

В начале фразы 以 yǐ выступает в роли причинного союза «так как», например:

該軍以其兵力薄弱不能與敵人作戰

Gāi jūn yǐ qí bīnglì bóruò bùnéng yǔ dírén zuòzhàn

«Упомянутые войска, так как их военная сила слаба, не могут воевать с противником».

在 zài — грамматический знак разговорного языка, после которого ставятся соответствующие слова, обозначающие время или место (переводится: «у, в, на, при» и т. д.). Кроме того, 在 zài имеет глагольные значения «находиться; существовать, быть, жить»; «заключаться» (в том, что...). 於 yú — грамматический знак литературного языка в роли предлога времени или места. Также служит в качестве управляемого союза после сказуемого, выраженного словами, обозначающими непереходные глаголы, прилагательные или наречия. В 文言 применяется для степени сравнения, например:

華兵多於日兵

Huá bīng duō yú rì bīng

«Китайских солдат больше, чем японских».

Отличительным признаком предложения, построенного в форме суждения, является в 白話 наличие сказуемостной связки 是 shì «есть» («суть»). В этом случае члены предложения располагаются, в отличие от 文言, по схеме А 是 Б, например:

我是人

wǒ shì rén

«Я человек».

При обособленных определениях — по схеме a 的 A 是 b 的 B, например:
他們的兒子是四歲的小孩子

Tāmen de érzi shì sì suì de xiǎo hái zi

«Их сын — четырехлетний ребенок».

Если оба главных члена суждения выражаются одним и тем же словом, то один из членов может быть опущен. Тогда получаем:

1) a 的 A 是 b 的;

2) a 的是 b 的 A.

Например:

1) 我的書是很好

Wǒ de shū shì hěn hǎo de

«Моя книга хорошая» или «Моя книга хороша».

我的是很好的書

Wǒ de shì hěn hǎo de shū

«Моя — хорошая книга».

При отрицательной форме суждения перед 是 ставится только отрицание 不 bù, и схема принимает следующий вид: A 不是 B (A не есть B). Например:

他不是資本家

Tā búshì zīběnjiā

«Он не (есть) капиталист».

Для построения суждения в вопросительной форме существуют два основных способа.

1. Присоединение к суждению вопросительного слова 麼 (嗎) ma (вроде частицы «ли») в русском языке:

A 是 B 麼?

Есть ли A B?

Например:

他是工人嗎

Tā shì gōngrén ma

«Рабочий ли он?»

То же и в отрицательной форме:

A 不是 B 麼?

«A не есть ли B?»

Например:

你不是步兵麼(嗎)

Nǐ búshì bùbīng ma

«(Разве) ты не пехотинец?» («Ты не пехотинец ли?»)

2. Противопоставление утверждения отрицанию:

A 是不是 B

«A есть (или) не есть B?»

Например:

他是不是官僚

Tā shì búshì guānliáo

«Он бюрократ или нет?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru